

*Как из копеек составляются рубли,
так и из крупинок прожитанного
составляется знание.*

В.И. Даль

Служитель слова – Владимир Даль

В. Даль

Владимир Иванович Даль остался в истории культуры как превосходный знаток славянской словесности, скрупулезный этнограф, талантливый писатель-публицист, лексиколог.

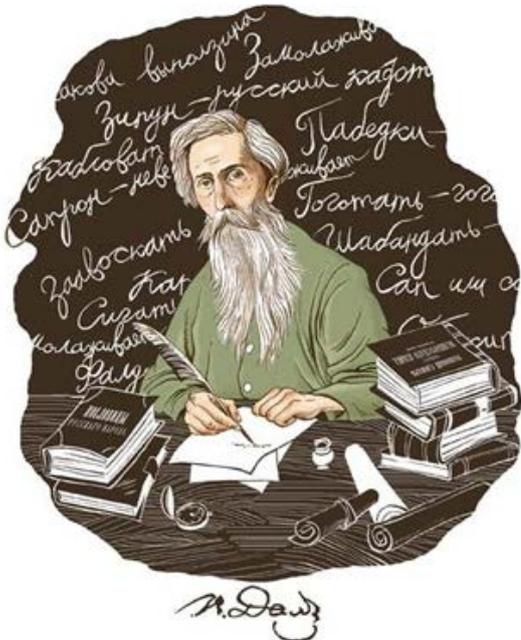
Современные читатели знают Владимира Даля, прежде всего, как создателя знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка». Не менее примечательным трудом Даля является его сборник «Пословицы русского народа», включающий более тридцати тысяч пословиц, поговорок и метких слов.

В. Даль является также автором многих очерков, рассказов, повестей из русской народной жизни и когда-то широко популярных русских народных сказок.

Произведения В. И. Даля — непреходящее явление. М. Горький говорил о В. И. Дале: *«Его очерки — простые описания натуры, такую, какова она есть. Эти очерки имеют огромную ценность правдивых исторических документов... Даль не художник, он не пытается заглянуть в душу изображенных им людей, зато их внешнюю жизнь он знает, как никто не знал ее в то время».*

Предлагаем вашему вниманию библиографический очерк **«Служитель слова – Владимир Даль»**, цель которого – познакомить всех, кто интересуется многогранной личностью Владимира Даля с его значительным творческим наследием, особенностями его прозы, поэзии, сказок, пословиц. Вниманию читателей предложены некоторые интересные факты биографии Даля, его связь с Украиной, моменты творческой деятельности Казака Луганского, в частности работы над «Словарем» и «Пословицами русского народа». Представлены ссылки на интернет-ресурсы о жизни и творчестве В. Даля. Приведены высказывания выдающихся современников, отражающие особенности восприятия его произведений.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

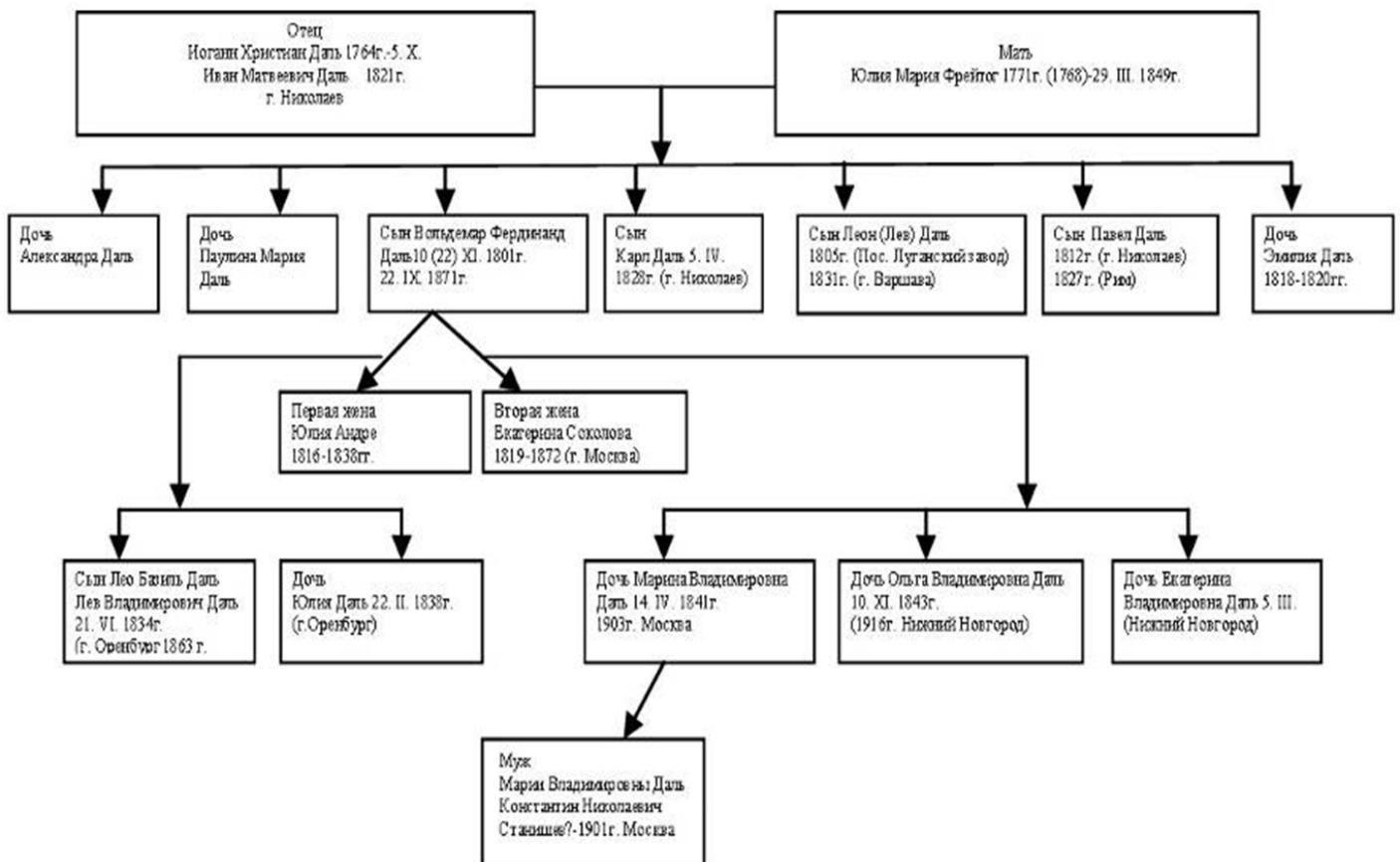

Владимир Иванович Даль (22 ноября 1801 г. – 4 октября 1872 г.), литературный псевдоним: Казак Луганский – личность многосторонняя. Он был писателем, флотским лейтенантом, армейским лекарем, хирургом, основателем музея и Русского географического общества, автором учебников по ботанике и зоологии, научных статей, написанных по-немецки, собирателем фольклора, этнографом, лексикографом, бытописателем башкир и казахов,

сочинителем сказок и познавательно-нравоучительных рассказов для народа, толковым чиновником, дослужившимся до генеральского чина, работал на токарном станке, играл на музыкальных инструментах, пел.

Известный хирург Н. И. Пирогов писал: «Это был прежде всего человек, что называется, на все руки. За что ни брался Даль, все ему удавалось усвоить».

Родился В. И. Даль в городке Луганский завод (г. Луганск) Екатеринославского наместничества 10 (22) ноября 1801г.

Родословная В. И. Даля

Семья В. Даля была высокообразованной. Отец – Иван Матвеевич Даль – был врачом, лингвистом, а мать - Мария Христофоровна Даль (урожденная Фрейтаг) – пианисткой, знала несколько языков, интересовалась литературой. Неудивительно, что Владимир получил прекрасное домашнее воспитание.

В 1814 поступил в Петербургский Морской кадетский корпус. Окончив курс в 1819, Владимир Даль более пяти лет служил во флоте в Николаеве. Получив повышение, был переведен на Балтику, где прослужил полтора года. В 1826 вышел в отставку, поступил на медицинский факультет Дерптского университета, окончив его в 1829 и став хирургом-окулистом. В 1831 Владимир Даль принимал участие в походе против поляков, отличившись при переправе Ридигера через Вислу у Юзефова. Даль впервые применил электрический ток в минновзрывном деле, заминировав переправу и подорвав ее после отступления русской дивизии за реку. На рапорте начальству о решительных действиях дивизионного лекаря Даля командир корпуса генерал Ридигер наложил резолюцию: "За подвиг представить к ордену. Объявить выговор за невыполнение и уклонение от своих прямых обязанностей". По окончании войны Даль поступил ординатором в Санкт-Петербургский военно-хирургический госпиталь, где работал хирургом-окулистом.

Биограф Владимира Даля П. И. Мельников пишет:

Здесь он трудился неумоимо и вскоре приобрёл известность замечательного хирурга, особенно же окулиста. Он сделал на своём веку более сорока одних операций снятия катаракты, и всё вполне успешно. Замечательно, что у него левая рука была развита настолько же, как и правая. Он мог левою рукой и писать и делать всё, что угодно, как правою. Такая счастливая способность особенно пригодна была для него, как оператора. Самые знаменитые в Петербурге операторы приглашали Даля в тех случаях, когда операцию можно было сделать ловчее и удобнее левою рукой.

Собирать слова и выражения народного русского языка Даль начал с 1819. В 1832 были опубликованы "Русские сказки. Пяток первый", обработанные Владимиром Далем. По доносу Булгарина, книга была запрещена, автора отправили в III отделение. Благодаря заступничеству Жуковского Владимир Даль в тот же день был выпущен, но печататься под своим именем не смог: в 30-40-х годах печатался под псевдонимом Казак Луганский. Семь лет Даль прослужил в Оренбурге, служа чиновником особых

поручений при военном губернаторе Оренбургского края В. Перовском, известном ценителе искусств, близко знавшем А.С. Пушкина и уважавшем литературные занятия Даля. В 1836 г. Владимир Даль приезжал в Санкт-Петербург, где присутствовал при кончине А.С. Пушкина. В 1838, за соби́рание коллекций по флоре и фауне Оренбургского края, Владимир Даль был избран член-корреспондентом Петербургской Академии наук по классу естественных наук. В 1841-1849 жил в Петербурге, служил чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел. С 1849 по 1859 Владимир Даль занимал пост управляющего нижегородской удельной конторой. После выхода в отставку поселился в Москве, в собственном доме на Большой Грузинской улице. С 1859 являлся действительным членом Московского Общества любителей российской словесности.

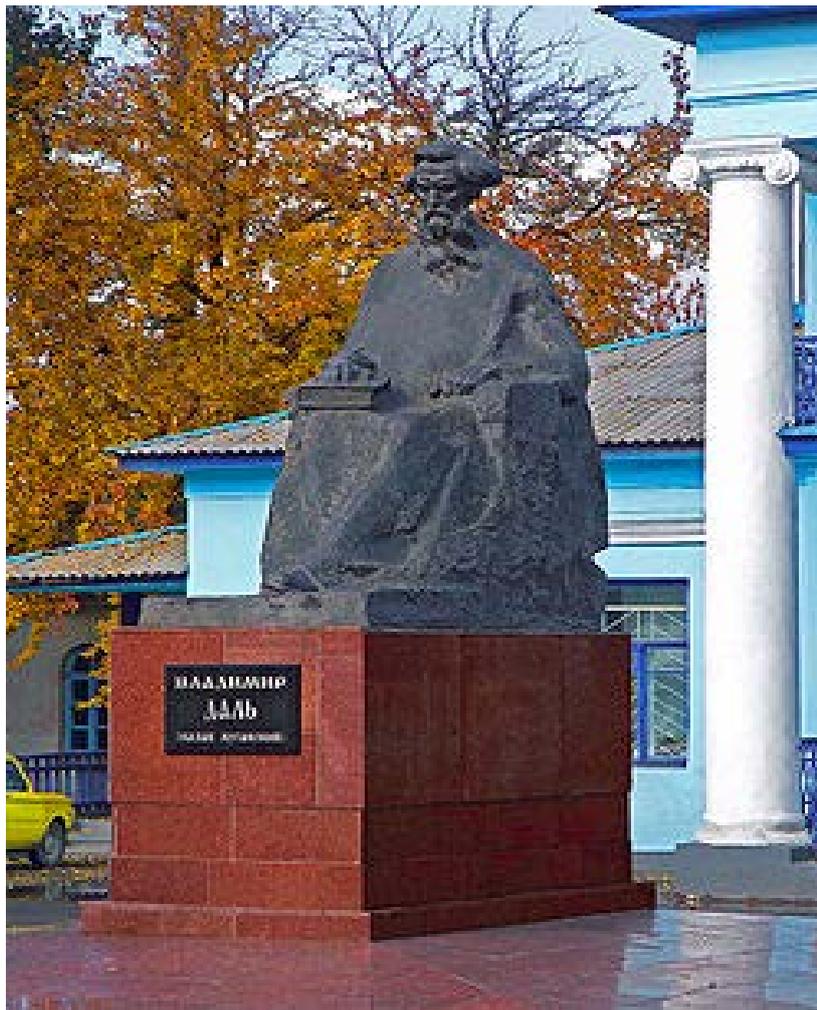
В последние годы жизни Даль увлекался спиритизмом и сведенборгианством. В 1871 лютеранин Даль принял православие. Умер Владимир Иванович Даль 4 октября (по старому стилю – 22 сентября) 1872 в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

К его могиле на Ваганьковском кладбище и сегодня приходят любители русской словесности

Могилы В. Даля

В 1981 в честь 180-летия со дня рождения писателя в г. Луганске был установлен памятник Владимиру Даю.

Памятник Владимиру Даю в Луганске

В 1986 г. в Луганске в память о выдающемся человеке был создан Литературный музей В.И. Даля. Экспозиция музея представлена личными вещами и предметами быта Владимира Даля и его семьи. В музее хранится полное собрание сочинений Даля в 10-ти томах, датированное 1897—1898 годами, редкие литографии, коллекция изданий Толкового словаря Даля. Кроме того, в фондах музея хранятся литературные произведения писателя, изданные в течение 1836—1855 годов, а также его научные труды.

Владимир Даль вошел в число ста «Великих украинцев», он стал двадцать четвёртым в этом списке. Кроме улицы, на которой находится дом-музей знаменитого учёного, имя В.Даля в Луганске носят средняя школа №5 и Восточноукраинский национальный университет.

Дом в Луганске, в котором родился в 1801 году Владимир Даль

В 2001 р. имя Владимира Даля было присвоено Восточноукраинскому национальному университету. В 2010 г. около главного корпуса университета был открыт памятник В. Далю.

ДАЛЬ ТА УКРАЇНА

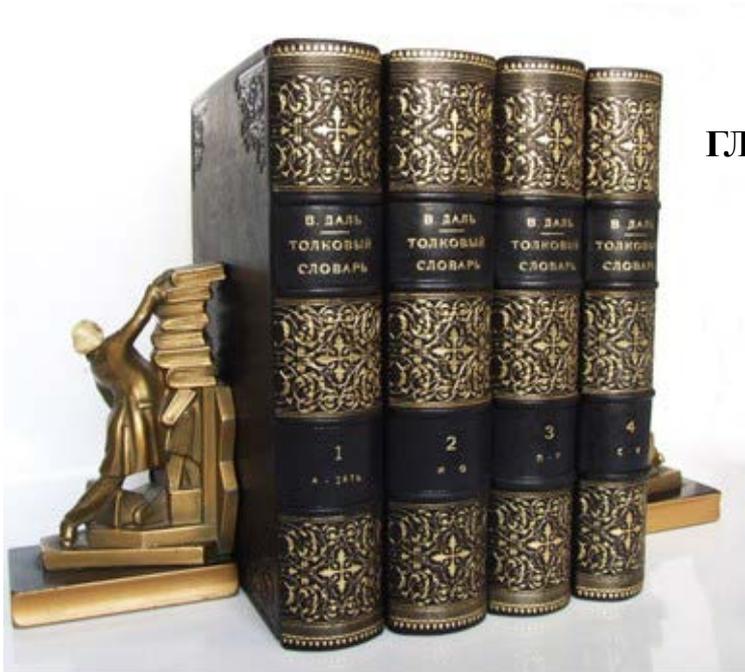
«Да благословенна Україна! Як би там не було, а в тебе за пазухою жити ще можна! Голобля, кинута на землю, обростає за ніч травою. Кожна галузка, увіткнута мимоволі в ситний чорнозем, дає невдовзі тінисте дерево. Як сядеш на одинокий курган та глянеш до кінця світу, — так і кинувся б уплав по цьому хвилястому морю трав і квітів, — і плив би, упиваючись гулом його і пахучим диханням до самого краю світу».

Володимир Даль.

Майже третину життя Володимир Даль прожив в Україні. Дитинство його минуло в Луганську та Миколаєві — робітничих містечках посеред української козацької стихії. Згодом, здобувши фах лікаря, працював в Умані, Кам'янець–Подільському, де лікував і тамтешніх селян. Захоплювався народним мистецтвом, характером українців. Чудово знав українську мову. Свої літературні твори підписував псевдонімом Козак Луганський. Чимало їх було на українську тематику: повість «Савелій Граб», оповідання «Світлий празник», «Скарб», «Упир»... Сам записував фольклор і популяризував ці записи та дослідження інших науковців. Дуже хотів, щоб «пісні малоросійські посіли належне місце у слов'янській літературі».

У 1835–му на сторінках відомого часопису «Северная пчела» Даль переконував імперських інтелектуалів, що український народ має право на літературу своєю мовою. На той час такий виступ був «проривом до свідомості» навіть багатьох «малоросів». Адже «згори» планомірно переконували, що «малоросійське наречіє» — лише відгалуження великоросійського, і само по собі не має ніякої перспективи.

Задум українського словника виник у Далья під час подорожі Україною влітку 1844 року. Мандрував учений з українським поетом Євгеном Гребінкою. Прибувши в Україну, Даль писав до дружини: «Я з задоволенням знову заговорив цією чудесною мовою...» Упродовж поїздки він постійно записував до зошита українські слова та їх тлумачення. Повернувшись до Петербурга, разом із письменником Василем Лазаревським (другом Тараса Шевченка) взявся укладати словник. І в листопаді того ж 1844 року писав ректорові Київського університету Михайлові Максимовичу, що «малоросійський словник на 8 тисяч слів» уже готовий, і просив ректора надати відомості про особливості різних діалектів української мови. Утім український словник тоді світу не побачив. Урядові кола Російської імперії не були зацікавлені в легітимізації української мови.

**ГЛАВНЫЙ ТРУД ВЛАДИМИРА ДАЛЯ —
«Толковый словарь живого
великорусского языка».**

Толковый словарь Даля – (оригинальное название: Толковый словарь живаго Великорускаго языка) – один из крупнейших словарей русского языка. Содержит около 200 000 слов и 30 000 пословиц, поговорок и загадок, которые используются для объяснения смысла приведенных слов.

Еще с юности своей любопытный и деятельный Даль начал собирать свой словарь. Учась в Морском корпусе, он стал заносить в тетрадку морские термины, народные речения, пословицы, поговорки, непонятные слова, которые слышал вокруг себя, кадетский жаргон. Во время военных походов, в которых Далю пришлось участвовать, он тоже не терял времени даром: *«Бывало на дневке где-нибудь соберешь вокруг себя солдат из разных мест да и начнешь расспрашивать, как такой-то предмет в той губернии зовется, как в другой, в третьей; взглянешь в книжку, а там уж целая вереница областных речений»*. То же — и во время чиновничьей службы: *«Все это списывалось в канцелярии... Были полосы, что все писцы занимались этим исключительно, да еще перепискою сказок, пословиц, поверий и т. п.»*. Словарь постоянно пополнялся даже после его издания.

Даль составлял словарь 53 года. Первый том "Словаря..." был напечатан за счет ссуды в 3 тысячи рублей, выданной Далю Московским Обществом любителей российской словесности.

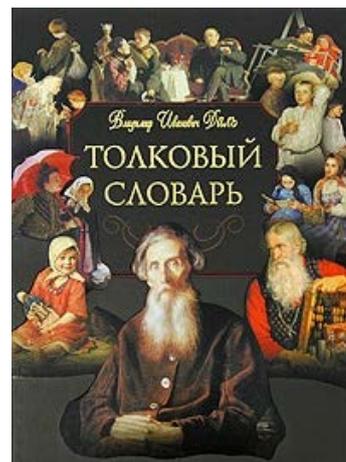
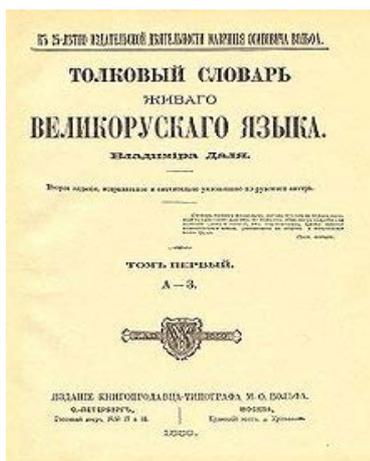
Когда толковый словарь живого великорусского языка был собран и обработан до буквы «П», Даль решил уйти в отставку и посвятить себя работе над словарём.

В 1859 г. он поселяется в Москве на Пресне в доме, построенном историографом князем Щербатовым, написавшим «Историю Российского государства». В этом доме прошёл заключительный этап работы над словарём, до сих пор непревзойдённым по своему объёму. Две цитаты, определяющие задачи, которые поставил перед собой Владимир Даль: *«Живой народный язык, сберёгший в жизненной свежести дух, который придаёт языку стройность, силу, ясность, целость и красоту, должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи».* *«Общие определения слов и самих предметов и понятий — дело почти не исполнимое и притом бесполезное. Оно тем мудрёнее, чем предмет проще, обиходнее. Передача и объяснение одного слова другим, а тем паче десятком других, конечно, вразумительнее всякого определения, а примеры ещё более поясняют дело».*

В основе словаря лежит живой народный язык, словарь включает лексику письменной и устной речи XIX века, терминологию и фразеологию различных профессий и ремесел. Словарь даёт информацию не только о языке, но и о народном быте, приметы и другие этнографические сведения. Владимир Иванович был свидетелем только первого издания своего словаря. Второе издание (переработанное) увидело свет в 1880 г.

В 1861, за первые выпуски "Толкового словаря живого великорусского языка", Владимир Даль получил константиновскую медаль от Императорского географического общества, в 1863 (по другим сведениям - в 1868) был награжден Ломоносовской премией АН и удостоен звания почетного академика.

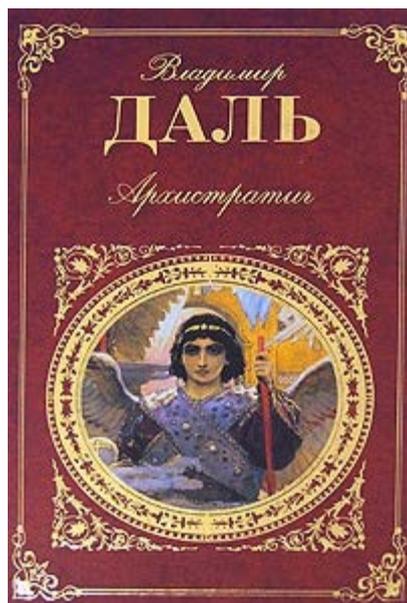
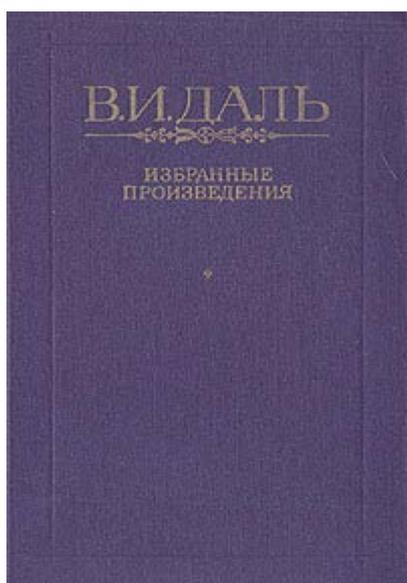
По словам самого В. Даля *«... это не труд ученый и строго выдержанный; это только сбор запасов живой речи, не из книг и без ученых ссылок; это труд не зодчего, даже не каменщика, а подносчика егю; но труд всей жизни».*

СЛОВАРЬ ДАЛЯ В ИНТЕРНЕТЕ

- [Словарь Даля](#) — онлайн-словарь + электронная книга
- [Толковый словарь живаго великорусскаго языка \(Современная орфография\) т. 1](#) — Google Books
- [Толковый словарь живаго великорусскаго языка \(Современная орфография\) т. 2](#) — Google Books
- [Толковый словарь живаго великорусскаго языка \(Современная орфография\) т. 3](#) — Google Books
- [Толковый словарь живаго великорусскаго языка \(Современная орфография\) т. 4](#) — Google Books
- [Тлумачний словник Ст. Даля](#). Сучасне написання слів. Републікація виконана на основі II видання (1880–1882 рр.)
- [Словник Даля](#) на Яндекс. Словники. (2-е видавництво із значними скороченнями, приведено до сучасної орфографії)
- [Тлумачний словник Даля онлайн](#) Словник Даля в мережі Інтернет. У основі сайту лежить перше оригінальне видання словника Даля.
- [Тлумачний словник російської мови В. І. Даля онлайн](#) - з швидким пошуком значення слова
- [Словник Даля онлайн](#) - швидкий пошук
- [Тлумачний словник Даля](#) - електронний словник Даля з традиційною навігацією
- [Словник Даля](#) - Словник Даля в інтернет
- [Даль. Тлумачний словник живої мови великоруської, Вологодська обласна універсальна наукова бібліотека \(алфавітне впорядкування\)](#)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

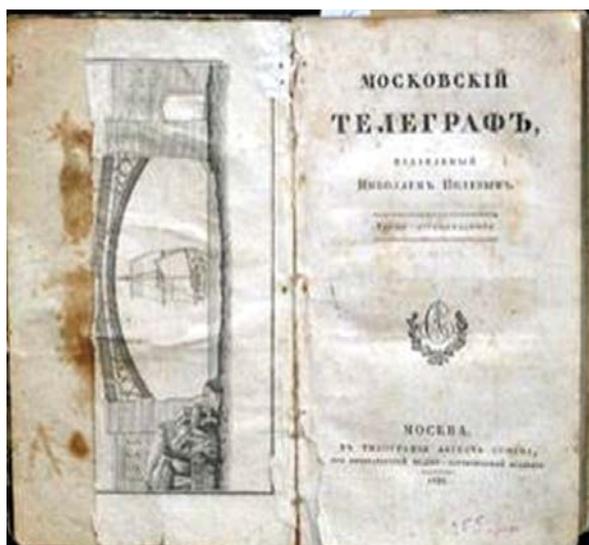
При жизни Даля издавали, его читали. О его творчестве считали своим долгом написать видные критики и деятели русской культуры. О его произведениях высоко отзывались В. Белинский, Н. Гоголь, И. Тургенев, и другие авторы. Сегодня уже доказано, что далевская поэтика повлияла на творчество Н. Гоголя, Н. Некрасова, Ф. Достоевского, Л. Толстого, М. Зощенко, Б. Шергина, что именно Даль – один из родоначальников жанра литературной сказки в России, жанра пасхального рассказа в русской литературе, а также практически первый, кто использует в своих произведениях особый тип повествования – сказ.

Для современников Даль был ценен, прежде всего, как писатель Казак Луганский. В 30-40 годах XIX столетия он был самым популярным бытописателем и составил 100 очерков русской жизни, которые печатались в "Отечественных записках" и в других столичных журналах, позже составили два тома в его собрании сочинений. Его писательскую деятельность высоко оценивали Пушкин, Белинский, Добролюбов. В 1845 году Белинский писал о Дале: *"После Гоголя это до сих пор решительно первый талант в русской литературе"*.

На творчестве Даля положительно отразилось хорошее знание им современной жизни – ведь никто из писателей XIX века не странствовал по Руси столько, сколько Владимир Даль. Он близко сходится с Пушкиным, Гоголем, Некрасовым, Тургеневым, Жуковским, Одоевским, Лажечниковым. Был знаком и с Т. Шевченко, переписывался с

ним и даже принял участие в его освобождении из ссылки. Хотя позже дружба их прекратится из-за многих разногласий в жизненных позициях. На организованных Далем Петербургских четвергах бывали многие прогрессивные деятели того времени, среди которых композитор Глинка, хирург Пирогов, географ Литке и многие другие.

Писал Даль много и плодотворно. Повести и рассказы Казака Луганского охотно печатали лучшие журналы того времени.

Среди произведений Владимира Даля – очерки, статьи по медицине, лингвистике, этнографии, стихи, одноактные комедии, сказки, повести, учебники ботаники и зоологии. Всего же за свою биографию Владимир Даль написал более ста очерков, в которых рассказывал о русской жизни. В 1830 году В. И. Даль впервые выступает как прозаик: «Московский телеграф» печатает его повесть «Цыганка».

Далее были «Русские сказки. Пяток первый» (1832),

«Были и небылицы» (в 4 томах; 1833-1839),

статья в защиту гомеопатии (одна из первых статей в защиту гомеопатии, напечатана в журнале «Современник» в 1838),

«Мичман Поцелуев» 1841; повесть о Морском кадетском корпусе),

«Полтора слова о нынешнем русском языке» (статья; напечатана в журнале

«Москвитянин» в 1842),

«Солдатские досуги» (1843, второе издание - в 1861; рассказы),

«Похождения Х.Х. Виольдамура и его Аршета» (1844; повесть),

«О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» (напечатано в 1845-1846, 2-е издание - в 1880; статья),

«Сочинения Казака Луганского» (1846),

«О наречиях русского языка» (1852; статья),

«Матросские досуги» (1853; рассказы; написаны по поручению великого князя Константина Николаевича),

«Картины из русского быта» (1861; сборник из 100 очерков)

«Повести» (1861; сборник),

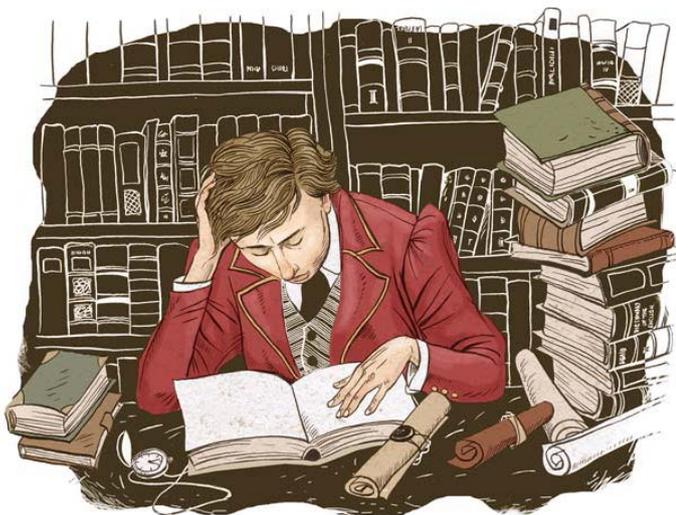
«Пословицы русского народа» (1853, 1861-1862, сборник, включавший более 30 000 пословиц, поговорок, прибауток, загадок),

«Два сорока бывальщинок для крестьян» (1862),

«Толковый словарь живого великорусского языка» (опубликован в 1863-1866).

Печатались произведения в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Москвитянин».

Каким трудолюбием и работоспособностью надо было обладать, чтобы так удачно сочетать изнурительную службу, занятия наукой и литературное творчество.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ

В. ДАЛЯ

В 30-е — 40-е годы XIX века был особенно интересен «физиологический очерк», который давал представление о типе русского человека. Бытописательная повесть и физиологический очерк характерны и для творчества В. Даля этой поры.

В 1839 году в «Отечественных записках» В. Даль выступил с повестью «Бедовик». Главный герой этой повести – уездный чиновник Евсей Стахеевич Лиров, которого называют «бедовиком», то есть неудачником в жизни. И вместе с тем это человек доброй души и благородных намерений. Такой тип героя писатель подметил в русской среде.

Крестьянской теме посвящена повесть «Хмель, сон и явь» (1843). С любовью и интереснейшими подробностями рассказывается в ней о жизни и быте крестьян среднерусской полосы, даны колоритные зарисовки с редкими и этнографическими

наблюдениями. В. Даль видит «вечные заботы» крестьянина «о насущном хлебе», потому и помышлениям последнего «указан тесный круг» и «нет потребностей, кроме сна и пищи».

В этом произведении затрагивается очень важная для того времени проблема – уход крестьян на отхожие промыслы. В. Даль подробно рассказывает, как «в малоземельных губерниях наших значительная часть населения зарабатывает хлеб свой на чужбине». Тверитяне и новгородцы целыми семьями становятся летом штукатурами, зимой – сапожниками; владимирцы – плотниками и т. д.

В 1843 году в «Библиотеке для чтения» В. Даль печатает повесть «Вах Сидоров Чайкин». Эта повесть также интересна, прежде всего, воспроизведением в ней различных чисто русских типов. Некоторые из них лишь намечены, характеристики их едва очерчены, но эти типы выхвачены писателем из самой толщи русской жизни и потому волнуют и привлекают. Это и характерный для 40-х годов разночинец Вах Сидоров Чайкин, и самодур, шут и «великодушный» помещик Иван Яковлевич Шелоумов, который считал, что розгами крестьян бить – самое святое дело; есть в повести и герой, напоминающий гоголевского помещика Костанжогло, и даже проходимец, торгующий мертвыми душами.

Но в этой повести Даль пошел несколько дальше, не остался только бесстрастным наблюдателем. Здесь он уже выступает против бесправного положения крестьян, самодурства крепостников, взяточничества и беззакония.

В пору формирования и становления «натуральной школы» Даль своими очерками и рассказами служил делу демократизации русской литературы, избрав героями их простой народ, ремесленников, солдат. Таковы очерки «Уральский казак», «Петербургский дворник», «Денщик», «Чухонцы в Питере», «Русак», рассказы «Мертвое тело», «Двухаршинный нос», «Хлебное дельце» и т. п.

Один из самых ранних физиологических очерков – «Уральский казак» (1843) напечатан в сборнике «Наши, списанные с натуры русскими». Само название сборника, в котором был помещен очерк, указывает на основную цель таких произведений – знакомство с различными слоями русского населения. Как и в «Уральском казаке», быт и нравы народов Оренбургского края ярко и достоверно, образно и правдиво предстают перед читателем в произведениях «Бикей и Мауляна»,

«Майна», «Башкирская русалка», «Осколок льда». Грани личности Даля просматриваются в биографических повестях, которые он начал писать в Оренбурге – «Мичман Поцелуев» и «Вакх Сидоров Чайкин».

Еще больший резонанс нашли в русской общественной жизни очерки «Петербургский дворник» (1844) и «Денщик» (1845). Переизданные в 1845 году в «Физиологии Петербурга», содержащей литературное credo «натуральной школы», они прочно и навсегда связали имя Даля с передовым направлением 40-х годов. Со страниц «Физиологии Петербурга» повеяло жизнью петербургских окраин, радостями и тревогами людей низшего сословия. Петербургский дворник с его засаленным фартуком, утиральником, упитанным и умощенным «разнородною смесью всякой всячины досыта», вовсе не означал воспевания чего-то недостойного, низкого и грязного, как об этом писала реакционная и охранительная печать. Его изображение подчеркивало темноту, невежество, бескультурье и пробуждало чувство ответственности, которая ложится на общество за положение в нем бедняка. В. Белинский, защищая Даля от нападков реакционной критики, писал в обзоре «Русская литература в 1845 году» о том, что Даль - истинный продолжатель традиций Гоголя.

Осмеянию чиновничества и критике существующих законов посвящены рассказы «Мертвое тело» и «Хлебное дельце». В рассказе «Мертвое тело» показано, как мужиков толкает на преступление боязнь, что в их деревне будет обнаружено мертвое тело; они вывезли умирающего старика за околицу и «вывалили в реку», лишь бы он не умер в их деревне. Рассказ явно направлен против уродливого законоположения.

Зло высмеивает В. Даль в рассказе «Хлебное дельце» чиновников в полицейском участке, которые из незначительного юридического нарушения делают целый процесс – «хлебное дельце». Всякое дело, без стеснения говорит один из героев этого рассказа, «соображается по достоинству, чего оно то есть стоит». И там, где прямо взятку трудно взять, докапываются до того, к чему бы можно придраться, и создают «дельце», которое «выгорает в три сотни».

Бюрократизм и формализм чиновничества высмеивается Далем также и в рассказе «Двухаршинный нос». Ошибка полуграмотного хмельного писаря, вписавшего в паспорт ямщику, что у него двухаршинный нос (вместо роста),

доставила последнему много неприятностей.

В 1847 году в «Отечественных записках» появилась повесть В. Даля «Павел Алексеевич Игривый». Главный герой этой повести отражает поиски автором положительного идеала своего времени. Перу В. Даля принадлежит еще ряд значительных повестей: «Колбасники и бородачи» (1844), «Небывалое в былом, или Былое в небывалом» (1846), «Савелий Граб, или Двойник» (1848), «Отец с сыном» (1848).

Произведения Даля пестрят пословицами, поговорками. Иногда вместо развернутой характеристики героя дана его оценка только в пословице: «Ему... не приходилось бы жить так – от утра до вечера, а помянуть нечего; неделя прошла, до нас не дошла». «Не учили, покуда поперек лавочки ложился, а во всю вытянулся – не научишь»; «кто кого сможет, тот того и гложет».

Проза Даля чуждалась всякой выдумки, всякого сочинительства, и этот принципиальный, хотя не всегда последовательный, отказ от беллетристики нагляден в его циклах рассказов «Картины из русского быта». Даль нашел вполне органичную для себя безыскусную форму, которая вместила все — и «случаи» из его богатейшего опыта врача, военного, чиновника, путешественника, и слышанное от бывалых людей всех сословий, и народные предания, поверья. Гоголь призывал «проездитья по России». Даль по ней проездился как мало кто из русских писателей. Рассказы его — прежде всего рассказы пожившего, много видевшего человека.

Именно «Картины из русского быта» и создали Далю репутацию этнографического писателя. В записях Добролюбова есть такое определение далевской прозы: «Совокупность его рассказов составляет поэтическую этнографию». Это определение во многом точно и характерно.

Даль, следовавший за Гоголем с его пасечником Рудым Паньком и за Орестом Сомовым, подписывавшим свои «малороссийские были и небылицы» псевдонимом Порфирий Байский, нуждался в образе рассказчика, Казака Луганского, там, где давал слово простонародью. Да и луганское детство осталось в нем навсегда, и живописная Украина с ее певучим словом, преданиями часто отзывалась в его прозе.

Но Казака Луганского, нередко заслоняет сам Даль, внимательно слушающий, дающий слово народным рассказчикам, дорожным попутчикам, всем, кому есть что

поведать, и трезво рассказывающий то, что видел сам. Журнальные публикации «Картин из русского быта» он подписывает собственным именем, видимо решив, что времена Казака Владимира Луганского миновали. Вошедшие в цикл рассказы, очерки, зарисовки нравов и обычаев, народные предания и сказки объединены лишь одним — сдержанной, неспешной, часто довольно иронической интонацией рассказчика, который почти всегда в пути. Даль писал их, как, впрочем, и другие свои сочинения, на досуге, в передышках от многохлопотной службы. Они появились в «Москвитянине», «Русской беседе», «Русском вестнике», «Отечественных записках», «Современнике», уже не вызывая ни особых восторгов, ни внимания критики, которую «этнографическая поэзия» не впечатляла.

Но лучшие рассказы и очерки его не сводятся к этнографии, и даже к бытописательству. Даль в своих повестушках, как он их называл, выработал лаконичную форму живых набросков с натуры. В них чувствуется своеобразный художнический взгляд, открывавший для читателя малоизвестные стороны русской жизни, выводящий целую вереницу разнообразнейших образов.

Поразителен герой рассказа «Удавлюсь, а не скажу», Семен Могарыч, чья алчность столь высокая страсть, что он предпочитает покончить с собой, но не оставлять накопленное бедствующей семье, сыновьям. Сюжет явно перекликается с пушкинским «Скупым рыцарем». Мужичий Скупой, не философствуя, не оправдываясь, молча следует страсти и достигает своим, казалось бы, необъяснимым самоубийством того, о чем только мечтает пушкинский Барон:

*О если б мог от взоров недостойных
Я скрыть подвал! О если б из могилы
Прийти я мог, сторожевою тенью
Сидеть на сундуке и от живых
Сокровища мои хранить, как ныне!..*

Также необычен и бывший улан, раздавленный нелепой семейной жизнью, о котором так выразительно вздыхает рассказчик, замечая: «Да, судьба этого человека была бестолкова», и какова тиранящая его теща из рассказа «Пчелиный рой»?

А горько-ироничный рассказ-анекдот о «любви по гроб» убогого чиновника

Воркунова к актрисе, в чем-то предвосхищающий чеховские сюжеты? Или истории о том, как призывающие к правосудию жертвы и свидетели оказываются сами же наказаны, в рассказе «Отвод»?

Возможно его рассказ («Медведи», 1848) о медведе, приехавшем на дровнях с крестом в лапах прямо к крестьянину во двор, чем-то подсказал Некрасову образ «Генерала Топтыгина»?

Удивителен тонкой игрой живого слова философский этюд «Бред». В нем изображается, как человек, умирая, теряет все, кроме души, теряет тело, которое автор называет «тяжелком», и вот у него уже «нет ни пары, ни мундира, ни жилета с хвостами, ни даже тяжелка, ему выйти и показаться в люди не в чем. Теперь он ходит, а быть может и сидит где-нибудь, как есть, по себе, безо всего; он весь сквозит, обогнуться и выхорошиться нечем». Здесь виден не только Даль-спирит и почитатель Сведенборга, но и Даль-поэт.

ПОЭЗИЯ ДАЛЯ

Поэты и поэзия сопровождали В. И. Даля всю жизнь, хотя сам он этой стези с годами все больше сторонился.

В 1819 в Николаеве Даль общается с поэтом и моряком Ефимом Зайцевским, чьи дороги поразительно схожи с дорогами героя повести «Мичман Поцелуев». Но, рассказывая о Поцелуеве, Даль рассказывает не только о Зайцевском, но и о себе: *«Смарагд Петрович был юноша даровитый, он писал стишки... довольно складно и свободно, даже нередко наобум, вдруг, но гений его был слабосилен; это была обыкновенно одна только вспышка и начатое стихотворение оставалось недоконченным».*

Первая же публикация Даля в журнале «Славянин», где тогда же печатался и Зайцевский, начиналась «Отрывком из длинной повести», которая, наверное, так и осталась незаконченной. Сюжет ее строф сказочен, строки прихотливо окликаются внутренней рифмой:

*Знаешь конь, удалой? Где над бездной крутой
Палисады с ограды высокой грозят;
Где с чугунных столпов у подъемных мостов
Стоколечные цепи висят в перехват...*

В Дерпте, где он сочинил первые сказки Казака Луганского, Даль знакомится и общается с признанными поэтами — Жуковским, Языковым и, видимо, с Воейковым, редактором поместившего его стихи «Славянина». Не говоря уже о том, что среди дерптских студентов стихотворцы были не редкость. Например, рано умерший Андрей Тютчев.

Через годы он цитирует в письме строки ставшей знаменитой в Дерпте «Песни» Языкова, написанной в самые последние дни его студенчества: «Да здравствует Марья Петровна, / И ножка, и ручка ея!» Даль и сам пытался сочинять в этом роде:

*Трижды ура и нежно любите!
Чистый барыш с обеих сторон,
Если пример вы видеть хотите —
Я не таюсь, я смертельно влюблен!*

Но, еще не опубликовав ни строчки, Даль вкусил всю горечь участи сочинителя. В 1823 году он попал под суд и просидел под арестом более полугода «за сочинение пасквилей». Сочинял он или не сочинял вменяемый ему в вину стихотворный «пасквиль», но опаска осталась в нем на всю жизнь.. Первая опубликованная им повесть «Цыганка» открывалась стихотворным посвящением:

*Благослови, моя Милета,
С того, где ты витаешь, света
И были и мечты поэта!
Прими, согрей их, чтобы Лета
В волнах, убийственных для света,
Одновесельный челн поэта —
А челн ему и двор и дом —
Не позатерла невским льдом,
Не опрокинула вверх дном!*

Далю ясно, что рассчитывать на «челн поэта» не приходится. Стихотворствующие герои в его прозе изображаются сугубо иронически. Серьезных размышлений о поэзии в сочинениях Даля мы не встретим. О поэзии рассуждает герой его неопубликованного и незаконченного «романа в письмах» (1825), но обрывается он авторским почти рифмованным резюме: «Стезя воображения взяла кривое направление».

Отставной корнет в повести «Савелий Граб», изображенный жалким растяпой в желто-зеленом фраке, — «неукротимый поэт» и пользуется «искусством льстивых лазутчиков своих, акростихов и мадригалов», чтобы ему сдалась некая Улинька. Другой вполне отрицательный герой его, француз Петитом, в конце концов делающийся уездным шутом («Находчивое поколение»), сочиняет басни, чуть ли не предвосхищающие творчество капитана Лебядкина. Вот его басня «Собачка и собака»:

Один маленький собачка с великий злость

Грыз кость.

Большой собака приходил

И маленький собачку спросил:

Маленький собачка, зачем ты с великий злость

Грызешь кость?

Маленький собачка отвечал:

Мне хозяин давал.

Но к рифмам Даль оставался равнодушен. В книге «Солдатские досуги» он зарифмовывает таблицу умножения:

Придет масленица — будет и блин:

Одиножды один — один.

Мастер Самсоныч лапти плестъ:

Шестью шесть — тридцать шесть.

Саму суть поэзии Даль увидел в русских пословицах, которые по его поэтическому определению: «стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе

и утешение в лицах». Он заметил, что пословица «является в мерном или складном виде», притом «в русском размере, в тоническом, как песенном, с известным числом протяжных ударений в стихе, так и сказочном, с рифмою или красным складом». Размышляя о метрике пословиц и ссылаясь на особенность языка, Даль сетует, что «ямбы с хорейми, всеми натяжками и неправдами остаются у нас господствующими размерами», и приводит замечательный образец народной поэзии:

Сбил, сколотил — вот колесо;

Сел да поехал — ах, хорошо!

Оглянулся назад —

Одни спицы лежат! —

и делает вывод, «что во всех размерах этих не в пример более свободы и раздолья, чем в тяжких, однообразных путях бессменного ямба и хорей». Свободу и разнообразие он замечает и в народной рифме. Эти наблюдения и выводы Даль сделал задолго до издания составленных им «Пословиц русского народа». Еще в своих первых сказках он использует, пусть и пережимая, переигрывая, приемы народной поэтики, пытаясь проложить какие-то новые, собственные поэтические пути. И долго, видимо, не оставляет этой затаенной мысли. В «Северной пчеле» в самом конце 1841 года появилось объявление о литературном вечере, на котором Даль должен был выступить со «Сказкой о купце и купчихе», написанной в стихах. Перестав писать стихи романтического толка, Даль не может оставить опытов в народном духе, пишет раешным стихом дружеские послания. Например, к Пушкину:

Дошли, наконец, благодатные слухи

До степей, которые глухи и сухи...

Или к знакомой даме:

Не забыл я послать вам Языкова и Жуковского,

Послал бы даже Булгарина да Осипа Сенковского,

Да совестно класть их в один кузовок:

Нет в них души, хоть рот и широк...

В 1847 году в «Сыне отечества» он публикует стихотворение «Чернобровая, руса коса», сочувствия у критиков не вызвавшее. Даль в нем хочет быть песенно-народным, но стихи, сводя на нет намерения сочинителя, выдают все неловкости его подражания:

*Та изба разукрашена чистой резьбой,
И сидит на коне петушок;
И господские окна широкие в ней,
И оконницы чище стволов.
Из ворот поутру, ввечеру, по зарям
Коромысло по воду идет;
А на том коромысле ведерка висят,
А под тем коромыслом девица идет,
Чернобровая! Руса коса!*

Следуя народному ладу, Даль сочиняет и казачьи песни. Его «Песня для уральцев, на поход 1835-го, на Тобол» и былинным зачином, и песенным строем стремится быть созданием истинно народным:

*Что не беркут степной со птенцами разгуливал,
Воевода уральский ходил со уральскою сотнею...*

В «Письмах о Хивинском походе» Даль размышляет: «*Что такое народная поэзия? Откуда берется это безотчетное стремление нескольких поколений к одному призраку, и каким образом, наконец, то, что думали и чувствовали в продолжении десятков или сотен лет целые народы, племена и поколения, оживает в слове одного, и снова развивается в толпе и делается общим достоянием народа? Это загадка. Сто уст глаголят одними устами — это хор древних греков, и значение хора их может понять только тот, кто способен постигнуть душою, что такое народная, созданная народом поэма: это дума вслух целого народа, целых поколений народа. Для меня это первый голос нашего бессмертия.*»

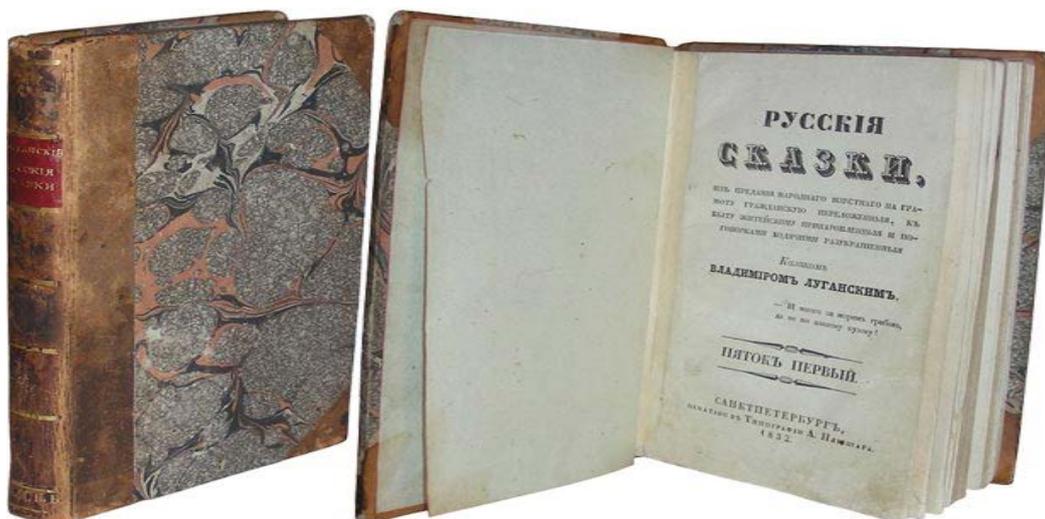
Голос бессмертия Даль слышал в сказаниях казахов и башкир, которые были ему особенно близки. О башкирской поэзии он говорит во вступлении к своему

прозаическому переложению сказания «Зая-Туляк и Хыу-хылу» — «Башкирская русалка» (1841). По его наблюдениям «башкирские песни состоят из отрывистых четверостиший, в которых обыкновенно два первых стиха заключают в себе картину, басню, притчу, а два последних — применение, сравнение с сущностью».

Вовремя поняв, что «челн поэта» не для него, Даль так и не смог прожить без нее.

СКАЗКИ В.И. ДАЛЯ

Как известно, Даль был не только писателем и известным языковедом, но и одним из первых в истории русской фольклористики собирателем народных сказок, пословиц, поверий, загадок, песен, лубочных картин. Более тысячи списков — богатейшее собрание народных сказок — было им передано А.Н. Афанасьеву.

СКАЗКА ПЕРВАЯ.

*о Иванѣ молодомъ Сержаить удалой
головѣ, безъ роду безъ племени, проста
безъ прозвища.*

МИЛЫМЪ СЕСТРАМЪ МОИМЪ
ПАВЛЪ И АЛЕКСАНДРЪ.

Гдѣ наши головы масляныя, узорчатыя, бороды чесаныя, мухорчатыя, усники вѣшныя бахромчатыя? Гдѣ кафианы смурые бархатныя, шляпы бурныя поврковыя, кушаки шелковы-бухарскіе, армяки шапарскіе, рубахи щегольскія красныя, рукавицы вырѣбнковыя, пестенныя, шаровары полюсаныя, сапоги со каймою спроченые, на рубахахъ запонки граненыя, на кафианахъ заснежки золоченыя? Ой было, было, время на Руси, что ходитъ молодежь въ кафианѣ, ходила дѣвка въ сарафанѣ!

Люди добрые! спарые и малыя, ребятишки на деревянныхъ коникахъ, спа-

Известность В. Даля как писателю принес сборник «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый»(СПб., 1832).

В целом этот сборник отличался демократизмом и яркой сатирической направленностью против власть имущих.

Сказки, по выходе из типографии, вскоре, по распоряжению правительства, были изъяты из продажи, а автор их был арестован! Поводом к запрещению книги послужила сказка «О похождениях черта-послушника, Сидора Поликарповича», в которой весьма недвусмысленно делается намек на непосильные тяготы царской военной службы, которой даже черт не выдерживает. Эта сказка была истолкована III Отделением как антицерковная, подтачивающая устои христианской морали. Упрекали Далья и за то, что он черта наградил христианским именем.

По поводу этой книги директор канцелярии III Отделения адмирал А.Н. Мордвинов сообщил шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу 7 октября 1832 г.: «Наделала у нас шуму книжка, пропущенная цензурою, напечатанная и поступившая в продажу. Заглавие ее «Русские сказки казака Луганского». Книжка напечатана самым простым слогом, вполне приспособленным для низших классов, для купцов, солдат и прислуги. В ней содержатся насмешки над правительством, жалобы на горестное положение солдата и проч. Я принял смелость поднести ее его величеству, который приказал арестовать сочинителя и взять его бумаги для рассмотрения».

Все экземпляры «Сказок», оставшиеся у книгопродавцев в Петербурге и Москве, были конфискованы, отправлены в III Отделение и уничтожены.

То, что его подвигли к сказкам поэты — Жуковский и Пушкин, Даль признается в одной из сказок: *«...иной соловьем голосистым щелкает, птицей райской насвистывает, громом по поднебесью раскатывается, песни чудные слагает о Светлане, о Вадиме и поет во стане русских воинов; тот Руслана и Людмилу воспевает и царя Бориса житие слагает — а иной и рад бы в рай, да грехов много, кот и видит молоко, да у кота рыло коротко!»*

В своих сказках, особенно в первых, Даль зачастую, уходя от сюжета то в ту, то в другую сторону, расцвечивает речь пословицами, присказками, прибаутками.

Свои сказки Владимир Даль писал для детей и для взрослых.

Сказки для взрослых имеют, в большей степени, иронический характер, фольклорные характеры используются реже. Типичный мотив для сказок Даля – это взаимодействие какой-либо нечистой силы и обычного мужика. Важен социальный подтекст - противостояние низших и высших слоев общества. Народная речь зачастую перемешивается с литературной лексикой. Присутствуют описания простонародного быта и нравов старой жизни.

Одной из основных задач издания сказок Даль считал пропаганду русского народного языка.

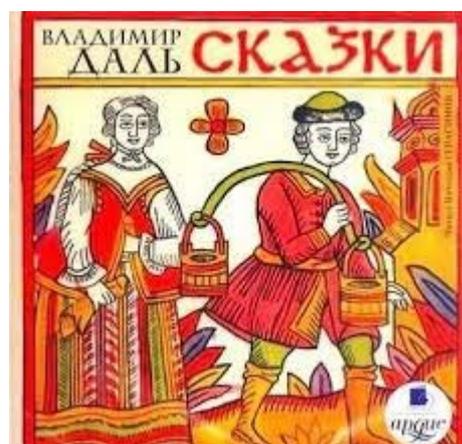
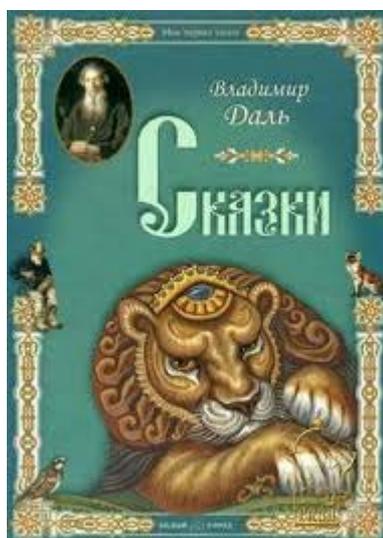
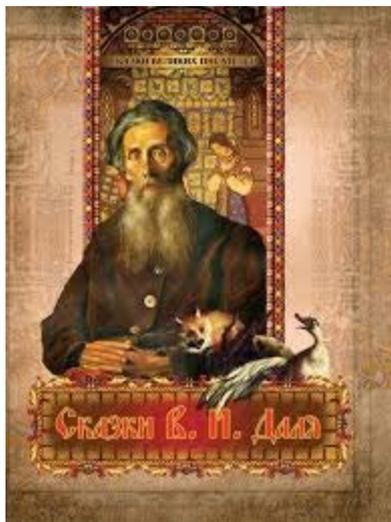
Так, в сказке «Об Иване Молодом Сержанте» Даль явно симпатизирует герою ее, простому солдату, преодолевшему все преграды, расставленные ему злыми и завистливыми царедворцами, которых сказочник насмешливо называет «фельдмаршалом Кашиным», «генералом Дюжиным», «губернатором графом Чихирь Пяташная Голова». Ирония направлена и по адресу неблагодарного царя Додона, поверившего в клеветнические измышления своих коварных и наглых прислужников. В награду за подлые дела царь жалует своим министрам «по кресту на петлицу, по звезде на пуговицу, по банту за спину». Нарисовав образ смелого, выносливого и смекалистого сержанта, В. И. Даль не без сожаления, хотя и с долей мягкого юмора, отмечает, что одно у его героя плохо — с детства он привык произносить слово «виноват». Выдержал Иван самые трудные испытания, не спал трое суток, но когда заснул и его неожиданно окрикнули; «Спишь, Иван?» — он второпях ответил: «Виноват». «Вот что нашего брата на русской земле и губит,— заключает сказочник,— вот за что нашего брата и бьют, да видно еще мало...»

В сказке «О похождениях черта-послушника, Сидора Поликарповича весьма недвусмысленно делается намек на непосильные тяготы царской военной службы, которой даже черт не выдерживает. Эта сказка была истолкована III отделением как антицерковная, подтачивающая устои христианской морали.

Писатель поставил перед собой задачу познакомить земляков своих с народным языком, с говором, которому открывался такой вольный разгул и широкий простор в народной сказке.

Себя, сказочника, Даль ставит невысоко: *«Не всем в золотые струны ударять,*

баяном-соловьём посвистывать, отголоски накликаль громозвучные — были-небылицы прошлых лет не поношены тряпицы, не под лавку след: их-то слогом не кудрявым, буднишным, рассказал я...».

Второй шедевр Даля Неоднократно переиздавались и Пословицы русского народа. Этот второй шедевр Даля не только содержал огромный фактический материал, но и был построен на весьма передовых теоретических принципах (пословицы были упорядочены по тематическим категориям, а внутри каждой из них организованы в смысловые оппозиции; такой способ организации во многом предвосхищал будущие методы паремиологии – науки о пословицах, загадках и поговорках).

Сборник пословиц Увлеченное собирание слов и пословиц к этому времени превратилось во всепоглощающую страсть. Увлеченное собирание слов и пословиц к этому времени превратилось во всепоглощающую страсть. Ближайшая цель-составление сборника пословиц. Весь сборник составляет 30 тысяч пословиц и поговорок! Ближайшая цель- составление сборника пословиц. Весь сборник составляет 30 тысяч пословиц и поговорок! Откроем сборник – не устарел ли? Но разве это не о сегодняшнем нашем дне: «Все по-новому да по-новому, а когда же будет по-доброму?» Откроем сборник – не устарел ли? Но разве это не о сегодняшнем нашем дне: «Все по-новому да по-новому, а когда же будет по-доброму?»

Значение творчества Владимира Ивановича Даля со временем не уменьшается. Недаром Н.В. Гоголь писал о нем: *«Все у него правда и взято так, как есть в природе. Ему стоит, не прибегая ни к завязке, ни к развязке, над которыми так ломает голову романист, взять любой случай, случившийся в русской земле, первое дело, которого производству он был свидетелем и очевидцем, чтобы вышла сама собой наизанимательнейшая повесть. По мне он значительнее всех повествователей-изобретателей»*. И еще: *«Писатель этот более других угодил личности моего собственного вкуса и своеобразию моих собственных требований: каждая его строчка меня учит и вразумляет»*. Мало кто из современников Гоголя мог услышать от него такую похвалу! Слова эти актуальны и по сей день.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ДАЛЯ ОНЛАЙН:

Даль Владимир Иванович: собрание сочинений

http://az.lib.ru/d/dalx_w_i/

Даль Владимир Иванович - книги автора

<http://nemaloknig.info/author-19901/>

Владимир Иванович Даль. Цитаты

<http://citata.eu/vladimir-dal.shtml>

Цитаты Даля. Афоризмы Даля

http://www.genialnee.net/authors/Vladimir_Ivanovich_Dal/

Сказки, пересказанные Владимиром Далем

<http://www.planetaskazok.ru/daliv>

Даль Владимир Иванович. Сказки

<http://www.2lib.ru/getbook/14025.html>

О ТВОРЧЕСТВЕ В.И. ДАЛЯ:

- Белинский В.Г. [Наши, списанные с натуры русскими... Уральский казак. Соч. В. И. Даля](#) [1843]
- Белинский В.Г. [Были и небылицы казака Луганского](#) [1835]
- Бессараб М. Я. Владимир Даль : Книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык. — изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Современник, 1972. — 288 с. — (Библиотека «Любителям российской словесности»).
- Владимир Иванович Даль. Жизнь и творчество : биобиблиографический указатель / сост. О.Г. Горбачева. — М. : Пашков Дом, 2004. — 136 с. — Режим доступа: http://www.rsl.ru/datadocs/doc_945lo.pdf
- [Даль В. И.: Биографическая справка](#) [1903]
- [Даль В. И.: Биобиблиографическая справка](#) [1990]
- [Т.Н. Свиридова. Владимир Даль – наше духовное наследие](#)
[Владимир Иванович Даль : Знакомить русских с Русью](#)
- В начале было слово – <http://mikhaelkatz.livejournal.com/51275.html?page=1>
- В.И. Даль: биография и творческое наследие : биобиблиографический указатель / сост. Л.Н. Юган, К.Г. Тарасов. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. — 816 с. — Режим доступа : <http://static.my-shop.ru/product/pdf/159/1588821.pdf>
- Порудоминский В. И. Даль. — М. : Молодая гвардия, 1971. — 384 с. — (Жизнь замечательных людей). — Режим доступа : <http://www.litmir.co/bd/?b=196960>
- Тургенев И.С. [Повести, сказки и рассказы Казака Луганского](#) [1847]
- Юган Н.Л. Сатира и юмор в народных книгах В.И. Даля // Філологічні науки. Літературознавство. — 2012. — № 12. — С. 157-162 — Режим доступа: <http://esnuir.eenu.edu.ua/bitstream/123456789/5982/3/33.pdf>
- Мальчик с улицы английской, или за далью – Даль. — Режим доступа: http://45parallel.net/za_daliyu_daly

Служитель слова – Владимир Даль : библиографический очерк / Л. К. Шевердина, В. В. Савельева. – Севе́родо́нецк, 2015. – 29 с.